

Утреннее пробуждение

Елизавета Конашенкова

Утро было какое-то странное. Лиза проснулась с ударом гонга, который возвещал о подъеме. Открыла глаза и посмотрела на Ичиро, который спал рядом с ней, почти в обнимку. Она мотнула головой и вздрогнула, а потом осторожно вылезла из его объятий и укрыла его одеялом. Он даже не проснулся, и Лиза осторожно наклонилась и откинула прядь его волос со лба, потому что они лезли в глаза и могли щекотать нос. Елизавета не хотела, чтобы Ичиро что-то неожиданно разбудило.

Время до завтрака она провела в разных сборах, боясь, что посторонние звуки могут разбудить молодого человека. О том, что произошло ночью, она старалась не думать, но ловила себя на мысли, что ей понравилось с ним целоваться. Очень понравилось.

На завтрак она не пошла, боясь оставить Ичиро в своей комнате одного. Вместо этого снова сходила за чаем, принесла кружки и села на другую циновку. Стала играть в какую-то игру на телефоне. И незаметно для себя задремала...

Ичиро Сакаи

Пробуждение оказалось тяжелым. Очень тяжелым. Настолько тяжелым, что у Ичиро начало складываться впечатление, что вчера вечером, а, может, ночью его случайно запихнули под пресс и оставили такого расплющенного до утра. Ему и раньше случалось пить в устрашающих количествах, но еще никогда утро не было столь тяжелым в физическом и моральном плане. И если с гудящей головой и желанием прямо здесь и умереть, чтобы дальше не мучиться, молодой человек еще готов был мириться, то накатившие воспоминания о его вчерашнем поведении породили мысль немедленно найти острый предмет, чтобы, как минимум, вскрыть свои вены.

То, что он сейчас находится в комнате Лизи, дошло до Ичиро достаточно быстро, как и печальный факт своих к ней домогательств, которые пусть и проходили в достаточно мягкой форме и не перешли опасную черту, являлись чем-то вопиющим. Но, что сейчас казалось молодому человеку наиболее странным, были восприняты достаточно благосклонно вполне себе трезвой Лизи, не ставшей пинками выбрасывать его из комнаты даже несмотря на свой, как до него сейчас дошло, отсутствующий опыт подобного взаимодействия с мужчинами.

Сама же девушка, пусть и не лежала с ним рядом, обнаружилась спящей на циновке неподалеку. Милая, как котенок, задремавший после игры, и вызывающая желание подползти и как-нибудь ее приласкать, которое не просто было реализовать из-за его сомнительного состояния. Но, пусть и не без труда, Ичиро справился с этой задачей, через пару мучительных минут оказавшись с ней рядом, чтобы нежно провести рукой по светлым волосам, пока отголоски прошедшей ночи еще не исчезли окончательно.

Елизавета Конашенкова

Она думала, что просто посидит с закрытыми глазами, а оказалось, что она заснула. Притом ей даже приснился какой-то сон, а потом она почувствовала, как кто-то положил руку на её голову и провёл по волосам. Точнее, она знала, кто это был, и пожалела, что это был не сон. А может и не пожалела. Она ещё не разобралась в своих чувствах и ощущениях. А потому просто открыла глаза и села на циновке.

- Проснулся? Как твоё самочувствие? - Спросила она, прислонив ладонь к его щеке, а потом убирая её. Наверное, ему сейчас не очень хорошо, если не сказать, что ужасно, и, к своему сожалению, она не знала, что нужно делать, чтобы ему стало как-то легче. - Тебе, наверное, очень плохо?

Ичиро Сакаи

Как только Лизи начала открывать глаза, Ичиро тут же убрал руку, толком не зная, как себя вести после своих ночных "забав". Привыкший контролировать подобные порывы, он даже не догадывался, что существует количество алкоголя, сбособное снять большую часть имеющихся барьеров, и радовался только, что с катушек он не слетел окончательно, попытавшись зайти дальше поцелуев.

- Ну, бывало и лучше, но жить в любом случае буду. - Ичиро обвел взглядом комнату в поисках своей футболки, которую куда-то вчера засунул. Сидеть рядом с Лизи частично раздетым и изрядно помятым молодой человек считал последним делом, поэтому планировал хоть как-то привести себя в порядок, а лучше и вовсе, извинившись, уползти переживать похмелье в свою комнату.

От прикосновение ладони девушки к его щеке Ичиро вздрогнул, хоть этот жест был ему и более чем приятен, и еще острее почувствовал вину за свое во всех отношениях некорректное поведение.

- Прости за вторжение в твою комнату в таком отвратительном виде. - За все остальное Ичиро извиняться не стал, посчитав, что это было бы совсем не мужским поступком. Его извинения могли перечеркнуть все сказанное и показать, что девушка доверилась человеку, не отвечающему за свои слова. А раз эти слова и действия появились совсем не на пустом месте, пусть и были спровоцированы изрядной порцией алкоголя, отказываться от них Ичиро не собирался.

Елизавета Конашенкова

Девушка посмотрела на молодого человека и все-таки убрала руку с его щеки. Потом протянула ему футболку, которую недавно повесила на ширму. Потом пиисела обратно и потянулась.

- Ничего страшного, бывает. Не переживай. Все-таки все закончилось не так страшно и опасно, как это могло бы быть. Тебе надо умыться и привести себя в порядок? Или... ты хочешь еще поспать?

Она замолчала и опустила глаза. Наверное, она перебарщивала со своей заботой, но она действительно не хотела, чтобы Ичиро было плохо и он мучился от похмелья. Конечно, исправить и изменить она ничего не могла, но могла хоть как-то

помочь. По крайней мере, ей было бы приятно, если ему станет легче и он не откажется от ее помощи.

Она снова посмотрела на него и вздохнула, опустив голову и глаза.

Ичиро Сакаи

Футболка обнаружилась на ширме, причем совсем не его стараниями, но, по крайней мере, он смог кое-как одеться и перестать светить голым торсом, что в данной ситуации считал неуместным. А одевшись, почувствовал себя немного комфортнее, пусть от этих нехитрых действий состояние его и не планировало улучшаться.

- Ну как, со мной такое случилось впервые. - Ичиро передернуло, когда он вспомнил, сколько ему пришлось выпить, чтобы достигнуть такого состояния. На фразу "не так страшно и опасно" молодой человек многозначительно хмыкнул, понимая, на что здесь был намек и прикидывая, жалела ли сейчас Лизи о том, что поддавалась на его пьяные провокации.

- Нет, спать я больше не буду, но ты совершенно права. Мне надо привести себя в порядок, вместо того, чтобы докучать тебе своим помятым лицом.

Ичиро собирался уже было подняться, чтобы двинуться в сторону своей комнаты, но в последний момент все-таки передумал, посчитав, что не может оставлять все без каких-либо комментариев, способных прояснить ситуацию.

- Я, конечно, был очень пьян и не могу вспомнить всего, что говорил, но это была не просто пьяная болтовня. Как и все остальное...

Ичиро не договорил, чувствуя себя более чем глупо. Он был старше Лизи и во всех смыслах опытнее, но впервые попадал в подобную ситуацию, плохо понимая, что и как делать дальше.

Елизавета Конашенкова

Он надел футболку, и ей показалось, что ему было очень сложно это сделать. Она даже в какой-то момент хотела помочь, но вовремя себя сдержала, так как это будет глупо. Он, казалось, не хотел, чтобы она видела его, и она понимающе кивнула, когда он изъявил желание отправиться в свою комнату. Она могла его проводить, а могла остаться на своём месте, чтобы не нервировать его. То, что он нервничал и чувствовал себя отвратительно из-за всей этой ситуации было понятно невооружённым глазом. Сама Лиза тоже нервничала и пыталась разобраться в том, что чувствовала. А чувствовала она какую-то ядерную смесь из радости, страха, счастья и снова страха. Потому что ей было и хорошо с ним вчера, и она призналась ему, что он ей нравится. Может быть, он это не запомнил, но от этого он не стал ей нравиться меньше.

- Я... я действительно тебе нравлюсь? - Тихо произнесла девушка дрожащим от волнения голосом и не смея поднять на него глаза. Она боялась услышать что-то вроде "я не помню, что это говорил". А тогда он, возможно, попробует уйти от ответа.

Ичиро Сакаи

Вопрос Лизи, заданный в ответ на его комментарий, показал два момента. Первый - Девушка не была уверена в искренности его пьяной болтовни, что было вполне понятно, учитывая его непотребное состояние на момент признаний. А второй - от своих слов она явно отказываться не собиралась, продолжая проявлять интерес к его персоне, что хорошо читалось в ее дрожащем голосе и боязни заглянуть ему в глаза, неуместным в случае, будь он ей безразличен. И эта светлая трогательная искренность девушки вызывала по отношению к ней прилив нежности, требующей хоть какого-то выхода.

- Нравишься... Очень нравишься. - Ичиро не удержался и взял одну руку Лизи в свои, лаская ее ладонь и тонкие пальчики. Скрывать свое отношение молодой человек смысла не видел, раз прошлой ночью все ярко продемонстрировал, как девушке, так и самому себе. Естественно, несмотря на шутки Джуна, старающегося таким образом подбить его на активность, он всегда интересовался женщинами, пусть на какие-то полноценные отношения времени у него никогда не хватало. Поэтому и интерес к Лизи не казался ему чем-то из ряда вон выходящим, ровно до того момента, как он понял, что относится к ней серьезнее, чем просто к привлекательной европейке и немного иначе, чем к хорошей подруге, найдя для нее в своей жизни особое место - место маленького шептунного светловолосого чуда с весьма приятными, что, конечно, совсем не важно, но не может ни радовать, формами.

Елизавета Конашенкова

А она вчера была вроде трезвой и понимала, что говорит. Должна была понимать, но ей сейчас казалось, что она сама была нетрезвой. Но этот трогательный ответ молодого человека на ее вопрос заставил ее вздрогнуть и осторожно поднять голову, чтобы посмотреть на него. От его прикосновений к ее руке снова бабочки порхали в животе, а мозг переставал работать. Она чувствовала, что снова "улетает" от его признаний.

- Ты мне тоже очень нравишься, Ичиро, - тихо прошептала она. - Я... мне еще никто так не нравился. Ты... очень милый и хороший.

Кажется, она снова наговорила что-то неправильное, а посему опять покраснела и опустила голову, смущенно улыбнувшись.

- Ты... тебе, наверное, надо уходить? Или... ты останешься? Я бы хотела, чтобы ты остался, мне с тобой хорошо. Ой, я, наверное, глупость сказала? - Прошептала девушка.

Ичиро Сакаи

Ответное признание вызвало на губах Ичиро, услышавшего то, на что он и надеялся, довольную улыбку. По всем параметрам выходило следующее: его пьяное вторжение в чужую комнату вместо того, чтобы испортить их отношения с Лизи, давало им возможность вывести эти самые отношения на новый уровень. Чего он немного боялся, но не достаточно сильно для попытки прекратить все до того, как

это все толком успело начаться. И если он хотел сразу сдвинуть дело с той точки, на которой оно сейчас находилось, то эту идею следовало донести и до девушки, не имеющей, если он все правильно понял, никакого опыта в подобных вещах.

- Что, даже сейчас нравлюсь? - его улыбка стала еще шире. - С таким-то опухшим и, полагаю, совершенно не милым лицом? - Если с помятым внешним видом еще можно было как-то справиться, то вот раскалывающаяся голова явно просила ампутации. Хотя без головы он явно перестал бы представлять интерес для Лизи, а то и вовсе стал бы ее пугать, поскольку, как он помнил, головы, существующие отдельно от тела, ее ничуть не вдохновляли.

- Не надо так смущаться, ведь во всем происходящем нет ничего плохого. Думаю, это, наоборот, отличный повод скорректировать свои планы на будущее, во вполне себе приятную сторону.

Более чем заманчивое предложение девушки остаться заставило его задуматься о необходимости немедленно уходить в свою комнату. И пусть вариант со скорейшим исчезновением казался молодому человеку наиболее адекватным, хотелось ему совсем не этого. Хотелось нежностей, близких к ночным, ради которых стоило терпеть даже ужасную головную боль.

Елизавета Конашенкова

- Да, ты мне даже такой нравишься, - сказала девушка и снова подняла голову. Заглянула в его глаза и стала в них тонуть, чего старалась не позволять себе. Но то, что было раньше и то, что стало сейчас - это совершенно разные вещи, и нужно было что-то сделать. Хотя может и не надо ничего делать, потому что это всё новое и интересное.

Он не стал уходить из её комнаты, а продолжал нежно прикасаться к её руке, и это ей очень нравилось. И хотелось как-то ему помочь. И то, что он не хотел уходить из её комнаты, давало ей возможность ещё хоть немного позаботиться о нём.

- Ты... наверное, тебе надо всё-таки умыться и привести себя в порядок? Ты можешь здесь остаться, а я пока могу принести тебе чай, а то этот уже остыл, - сказала девушка, думая, нужно ли будет ещё что-то взять к чаю или нет.

Ичино Сакаи

- Похоже, мне очень повезло, что на мужчин у тебя плохой вкус, - усмехнулся Ичино, вспоминая рассуждения Артема о мужской красоте, в параметры которой он никак не вписывался, особенно со своим похмельем. Хотя Лизи явно искала в нем не выпирающую во все стороны мускулатуру, а нечто другое, что, как молодой человек сильно надеялся, он сможет ей дать, если вот прямо сейчас здесь не помрет, несмотря на все попытки убедить себя в собственном отменном здоровье.

- Да, к умывальнику я в ближайшие несколько минут схожу. - На самом деле. говорить о подобных подвигах было легко, а вот вставать и совершать тяжелые для его состояния телодвижения - не очень. Так что покинуть комнату девушки он, вероятно, не смог бы не только из-за желания провести с ней еще немного времени, но и по другим, менее приятным причинам.

- И можно я пока полечусь альтернативными методами? Например, немного тебя пообнимаю? - Ожидая ответа Лизи, Ичиро выпустил ее руку только затем, чтобы подползти сантиметров на десять ближе в циновке, на которой она сидела. Конечно, он мог бы вспомнить свои недавние подвиги и не спрашивать разрешения, но пока вопрос, касающийся их отношений, оставался в несколько подвешенном состоянии, молодой человек планировал вести себя корректно, не позволяя себе лишних и неразрешенных вольностей.

Елизавета Конашенкова

Чай не нужен был Ичиро, да и умываться в данный момент он не планировал, снова изъявляя желание обнять ее. Елизавета улыбнулась и провела ладонью по его щеке.

- Я... мне очень приятны твои объятия. Это, наверное, все происходит очень быстро, и я не знаю, что делать. Хотя... а, давай обнимемся, - сказала девушка, улыбнувшись и первой обняла его.

За окном дул ветер, а на улице слышались голоса лбитателей монастыря. Обитель просыпалась, все жили своей жизнью, начинался новый день. Нужно было много чего сделать, хотя самое главное она уже сделала. Она принесла чай Ичиро и готова была либо насильно влить этот напиток в молодого человека, либо просто подождать, когда он будет готов если не покинуть ее комнату, то хотя бы что-то поесть. Потому что бросать его в своей комнате она не хотела, а прогонять его даже не думала. Да и вообще, хорошо они сидят на циновке и обнимаются. И никуда идти не хотелось.

Ичиро Сакаи

На его предложение девушка отреагировала благосклонно, показывая, что не имеет ничего против зайти чуть дальше, чем касания рук, что Ичиро смог оценить даже в том состоянии, в котором сейчас находился. И более того, повторяя свои недавние подвиги Лизи проявила инициативу, обняв его первой.

- Ну, быстро все происходило сегодня ночью, - молодой человек устроился так, чтобы сидеть им было удобнее, и осторожно прижал девушку к себе. - А сейчас я уже хорошо понимаю, что делаю.

От тепла тела Лизи на душе становилось спокойнее и даже голова, если ему не показалось, начала болеть немного меньше. Хотя это и не отменяло необходимости возвращать себе нормальное человеческое состояние.

- Спасибо, что меня не выгнала. - Ичиро нежно провел рукой по спине девушки. - Обещаю, что больше не буду так напиваться. А вот то, что не буду в будущем повторять всего остального - обещать не могу. Конечно, если ты не будешь против.

В столь витиеватой форме Ичиро попытался предложить девушке, не ограничивать их совсем не дружеское общение одной ночью, а и дальше продолжать в том же духе, понимая, что сказать прямо было бы намного проще, но так и не сумев это сделать из-за боязни слишком поторопить девушку с принятием решения,

касающегося роли, в которой она хотела бы его видеть.

Елизавета Конашенкова

- Ну, мне все равно кажется, что это все произошло слишком быстро. Но мне это нравится. И я даже не жалею. И не боюсь. Ты мне нравишься, даже очень. И... ты просто первый у меня, и я не знаю, что делать. Я... это глупо?

Конечно, о том, что все может перерасти во что-то большее, Елизавета старалась не думать. Потому что это ей казалось чем-то неправильным. Не потому, что ей не хотелось этого, а потому, что она была еще очень молода, даже юна, и это казалось ей в этом возрасте чем-то постыдным и аморальным. Поэтому думать о запретных утехах ей хотелось пока меньше всего. В данный момент ее устраивало все, и она хотела, чтобы и дальше все было хорошо.

- А я что, должна была тебя выгнать? - Спросила Лиза, улыбнувшись. - Я ж не знала, что так надо. Делала первое, что мне пришло в голову. Но, - она задумалась, - если бы мы с тобой не были так знакомы, то, наверное, я бы и не пустила тебя в комнату.

Хотя это он сам пришел к ней в комнату, считая ее комнату своей. Впрочем, это уже прошло. А сейчас они вместе и наслаждаются обществом друг друга. Приятным обществом.

Ичиро Сакаи

Фраза "ты у меня первый", с учетом того, что между ними ничего толком и не было, окончательно подтвердила подозрения Ичиро об отсутствии у Лизи даже минимального опыта с мужчинами. И хоть молодому человеку было очень лестно, что она решила довериться именно ему, этот факт накладывал на него определенную ответственность, предполагающую предельную чуткость и сдержанность. Но пусть в случае взаимного согласия им и предстояло проделать долгий путь по постепенному сближению, Ичиро хотел бы рискнуть и посмотреть, что из этого получится.

- Нет, не глупо, - попытался уверить он девушку. - У меня в свое время ни на что не хватало времени, что заметно снижало мою популярность у девушек, которых вариант парня-невидимки особенно не устраивал. Поэтому каким-то великим опытом в вопросе отношений я тоже похвастаться не могу. Но это не мешает нам понемногу со всем разбираться. - Пока Лизи не сказала ни одного слова против продолжения их общения в ином ключе по сравнению с тем, что было раньше, позволяя Ичиро говорить об этом, как о чем-то очевидном.

- Я очень рад, что ты меня не выгнала, - Ичиро немного отстранился, чтобы иметь возможность встретиться с девушкой взглядом, - но больше пьяных к себе в комнату не пускай. Кто знает, что вступит им в голову.

Что могло вступить им в голову, оказавшись рядом с красивой девушкой, он прекрасно прочувствовал на самом себе, поэтому радовался, что подобных экспериментов над своим организмом кроме него здесь никто особенно и не проводит, делая монастырь безопасным местом.

Елизавета Конашенкова

- Мне даже интересно будет посмотреть, чем это все закончится, - улыбнулась девушка, заглядывая в его глаза. - Ну, у меня были мальчики, мы даже держались за ручки и вместе куда-то ходили. Папа их гонял сильно, поэтому ко мне не лезли. У меня родители достаточно известные, и это и на меня накладывает определенные запреты. Я должна была учиться в частной школе, и все очень удивились, когда я перешла в обычную. Но у нас был достаточно дружный класс, и на меня уже вскоре перестали смотреть как на богатую девчонку.

Она замолчала, потому что ей не хотелось слишком загружать молодого человека бытовыми моментами из своей жизни. Наверное, это было не так интересно, да и не то время, чтобы сейчас об этом разговаривать. Наверное, молодому человеку сейчас нужен был покой и тишина.

Тем временем желудок стал настойчиво требовать еды, и она подумала все-таки пойти и что-то поесть.

- Я хочу поесть что-нибудь. Тебе столовую ограбить? - Отстранилась она от него.

Ичиро Сакаи

Откровения Лизи по поводу мальчиков, с которыми она гуляла за ручку, Ичиро из-за своей невинности совершенно не впечатлили. В отличие от истории о ее социальном статусе, заметно отличающемся от его собственного, что добавлялось в общую копилку сложностей.

- Боюсь, меня бы твой отец начал гонять еще до того, как я успел бы подойти к тебе на расстояние хотя бы одного метра, - вздохнул Ичиро, прекрасно осознавая однозначность реакции родителей девушки на появление у нее подобного приятеля. - Я из простой небогатой семьи. И плюс ко всему японец.

Рассказ девушки показал и еще один важный момент - родители, как минимум отец, привыкли присматривать за Лизи. И пусть они каким-то чудом отпустили ее в монастырь развивать свои способности, вероятно, не представляя специфику проживания в нем, допускающую ряд вольностей, наверняка надеялись на ее скорое возвращение. Если бы Ичиро был сейчас в состоянии протянуть цепочку рассуждений и дальше, ни к чему хорошему он бы, скорее всего, не пришел, но его нынешнее состояние не слишком способствовало глобальному анализу событий и явлений.

- Конечно, сходи поешь, - тут же отполз в сторону молодой человек, не желая мешать Лизи в столь важном деле. - Я к приему пищи пока не готов, поэтому сейчас воспользуюсь тем, что мне стало немного лучше, и пойду к себе. - Ичиро подозревал, что подобное улучшение состояния - временное явление, но не стал озвучивать свои подозрения вслух, чтобы лишний раз не волновать девушку из-за всякой ерунды.

Елизавета Конашенкова

- Ну, не думаю, что их смущало бы то, что ты японец. Мой папа считает, что

иностранцы не такие уж и плохие. Я должна была учиться в частной школе, где были детки богатых родителей. Я с ними немного общалась. Многие поехали учиться в Англию и Америку. Так что не думаю, что это что-то странное. Моя мама, кстати, очень любит Японию.

Возможно, ему это было знать неинтересно, а может быть, это было совершенно не то время, чтобы разговаривать об этом, но ей казалось, что Ичиро станет немного легче, если она расскажет что-то о себе. Ей нравилось рассказывать о своей семье, правда она это почти никогда не делала. Потому что всем было плевать. Собственно, и ей тоже было иногда все равно, как живут остальные, какие у них отношения с родителями, как они проводят выходные и праздники. Лично ее все устраивало, и она не хотела по-другому.

- Ичи, я могу тебе помочь добраться до комнаты, а могу позволить тебе остаться у меня. Ты мне скажи, что делать, а то я с таким еще никогда не сталкивалась. Если ты не хочешь есть, то, наверное, тебе хочется пить? Что тебе принести? Как я поняла, чай тебе не нужен. Просто воду принести? Или... тебе хочется побыть в тишине и одиночестве? Давай я провожу тебя до комнаты?

Но она пока не желала вставать. Просто посмотрела на молодого человека, готовая к тому, что нужно будет срочно что-то сделать.

Ичиро Сакаи

По мнению Ичиро, иностранец иностранцу был рознь. И Англия отличалась от Японии кардинальным образом. Как и все японцы между собой, среди которых хорошо обеспеченный способный парень Джун мог котироваться намного выше, чем простой парень из небольшого села вроде него самого. Но эти свои мысли Ичиро решил оставить при себе, поскольку сейчас в подобных рассуждениях не было ни малейшего смысла.

- Так, не надо суетиться, - молодой человек не удержался от улыбки, услышав привычную кучу вопросов, которую успела задать Лизи в какую-то совершенно незначительную единицу времени. - Я очень благодарен тебе за заботу, но раз уж сам виноват, что напился вчера до такого непотребного состояния, то мне за это и расплачиваться. - Ичиро снова поймал руку девушки, чтобы она не обижалась на его отказ от помощи, и начал нежно поглаживать тыльную сторону ладони большим пальцем. - Я доберусь до своей комнаты, благо идти недалеко. А тебе стоит сходить и нормально поесть. Еще не хватало, чтобы ты из-за меня страдала от голода.

Но прежде чем отпустить Лизи или постараться уйти самому, Ичиро не удержался и прижал ее руку к своей груди в области сердца, которое стучало чуть быстрее, чем это бывало обычно, но во вполне нормальном для здорового органа ритме, лишний раз напоминая, что он приобрел благодаря помощи людей, без которых его могло бы уже и не быть на этом свете.

Елизавета Конашенкова

- Я тебя всё-таки провожу до комнаты, - упрямо сказала девушка, слабо встреपенувшись, когда молодой человек взял её за руку и прислонил к своей груди. Она почувствовала биение его сердца и захотела прямо прижаться к нему, чтобы

слышать биение его сердца всегда. Но это было неправильно и глупо, поэтому она остановилась только на том, что оставила свою ладонь на его груди. - И, если ты не против, я бы могла навестить тебя или принести тебе что-нибудь. Если не против, конечно.

И как бы хорошо не сиделось с ним, она понимала, что нужно расходиться по своим комнатам. Потому что это было бы совсем неправильно, что он до бесконечности будет сидеть в её комнате, а она будет заботиться о нём. Наверное, нужно действительно отпустить его и пойти завтракать. К тому же желудок снова начал вопить, что должен что-то переваривать, и от этого урчания в желудке щёки девушки налились смущённым румянцем. Она рассмеялась.

- Ну что, пойдём? Если тяжело будет идти, то обопрись о меня. Мы, русские женщины, и коня на скаку остановим, и мужчину протащим, и в горящий дом войдём, - снова заговорила она и, осторожно вытащив руку из его руки, с лёгкостью встала. А потом подумала и протянула ему руку, чтобы он при случай смог за нее схватиться.

Ичиро Сакаи

- Я не против, чтобы ты потом заглянула ко мне в комнату. - С учетом его собственной недавней выходки Ичиро был готов разрешить Лизи отомстить ему, завалившись в гости среди ночи, хоть и был уверен, что ничего подобного она делать не станет, как и баловаться с алкоголем, особенно в опасных количествах. - Но можешь не торопиться. Сначала как следует поешь. А за меня не волнуйся. Не умру же я от похмелья. Да и вообще, раз я до сих пор не умер, то уж точно обязан прожить долгую и счастливую жизнь. - И если по поводу первого гарантий никто дать не мог, то во втором молодой человек был уверен на сто процентов, поскольку научился смотреть на жизнь немного иначе, чем раньше и ценить даже самые незначительные ее моменты.

Руку Лизи Ичиро принял, но не потому, что не мог подняться сам, а из-за желания снова притянуть ее к себе, сразу, как встал на ноги. И пусть на этот раз он не стал спрашивать на это разрешения, подобное действие молодой человек посчитал допустимым и вполне естественным.

- Спасибо, - прошептал Ичиро, прежде чем выпустить девушку из своих объятий. - Теперь жить мне нравится еще сильнее, чем раньше. - Пока он плохо представлял, к чему вся эта ситуация могла привести, если вообще должна была не закончиться этими утренними эпизодами, но, как Ичиро уже успел убедиться, наличие подобного, пусть даже и короткого, опыта и близко не могло стоять рядом с его отсутствием.

Елизавета Конашенкова

- Я загляну, не переживай, - усмехнулась девушка, в голове придумывая разные варианты как это сделать. Но откинув большую часть вариантов, она остановилась на том, что зайдёт к нему как только поест и разберётся со своими делами. Ей хотелось пойти в оранжерею и понаблюдать за растениями, может кому-то помочь, как тому каланхоэ, может ещё что-то, а потом можно будет возвращаться в комнату и навестить Ичиро, которому должно стать легче и лучше.

Он встал с помощью её руки и обнял её. Она обняла его в ответ и улыбнулась. Провела ладонью по его щеке и поцеловала в нос. Потом отстранилась от него, протянула ему куртку и вышла из комнаты. И почему-то ей не стало страшно, что из её комнаты утром выходит молодой человек. В светлое время суток всё кажется совсем иначе, чем ночью. Потому что в светлое время суток до тебя есть дело только бабушкам на лавочке у подъезда, которые каждый день тебя обсуждают, стоит тебе одеть мини-юбку или накраситься. Как ей повезло, что около ее подъезда нет лавочек. Да и здесь некому обсуждать увиденное, да и никто не докажет, что что-то между ними было, потому что ничего не было. А обниматься вроде как не запрещено. И целоваться тоже. В общем, лучше не думать об этом.

Лиза проводила молодого человека до его комнаты и, убедившись, что её помощь и забота больше не нужна, отправилась по своим делам. Сначала в столовую, чтобы успокоить ворчащий желудок и что-то поесть.
